

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВА

Юлия Николаева

Умница и Сказочник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67429401

Умница и Сказочник:

Аннотация

Умницы не дружат с плохими мальчиками.

Потому что плохие мальчики и неприятности ходят рука об руку.

Вот и этот... Красивый, наглый и беспринципный... Свалился на мою голову, напел песен, что моя подруга его обворовала, и что ей угрожает опасность от кучки сбрендивших оккультистов. Одним словом – Сказочник.

Но я не смогла остаться в стороне, бросилась на выручку подруге, а в итоге оказалась в самой гуще странных и невероятных событий, навсегда изменивших мою жизнь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	49
Глава 6	65
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Юлия Николаева

Умница и Сказочник

Глава 1

– Приве-е-е-е-ет!

Я выпучила глаза, потом зажмурилась и даже головой потрясла. Но наваждение не исчезало. На пороге моей квартиры, и правда, стояла Алина Селезнева.

– Зайти можно? – поинтересовалась она и сразу же отодвинула меня в сторону, пробираясь в небольшую прихожую.

Смотрелась в ней Алина комично. От природы высокая, она еще была на каблуках, так что ее голова обитала где-то в районе моей люстры. Брендовые дорогушие шмотки, загар, лоск на фоне старых обоев в цветочек выглядели неуместно. Ну или это обои не котировались, черт знает, потому что Алинка-то выглядела королевой. Впрочем, как и всегда.

– А ты какими судьбами? – спросила я ее спину, пока закрывала дверь, Алина успела разуться и заглянуть по комнатам, а теперь удалялась в кухню.

– Я ненадолго, покормишь меня? Жрать хочу, умираю.

В этом вся Алина: сочетание непосредственности и беспардонности. Ладно, если честно, мне было дико любопыт-

но, с чего это она вдруг вернулась, потому я просто стала разогревать обед.

– Что-то случилось? – все-таки задала вопрос. Алина побарабанила длинными ногтями с идеальным маникюром по столу.

– Май, можно я у тебя перекантуюсь пару дней?

Так, это еще интереснее.

– А мать что?

Она поморщилась.

– Ну какая мать? Она там со своим новым мужем и ребенком в однушке. Куда меня там, им на голову?

– Она хотя бы знает, что ты приехала?

– Пока нет.

Поставив картошку с мясом на огонь, я повернулась к Алине.

– Так что, что-то случилось?

– Почему обязательно должно что-то случиться?

Я хмыкнула.

– Ну хотя бы потому, что ты сбежала из дома сразу после окончания школы и с тех пор не появлялась. Сколько лет выходит? Девять.

Алина вздохнула.

– Ладно, кое-что случилось. Я поругалась с парнем.

– Настолько, что решила удрать от него за тысячи километров?

– Да.

Я выключила картошку, наложила в тарелку и поставила перед Алиной. Сама села рядом за стол.

– Ммм, пахнет божественно, – Алина принялась есть, а я все-таки вернулась к теме.

– Хотела бы уточнить: у тебя ведь это не первый парень, так? Я это точно знаю, потому что встречаться с ними ты начала еще в школе... Неужели не было другого способа решить ваши проблемы?

– Только не с этим, – ответила Алина набитым ртом.

– Почему?

Она продолжила есть, разглядывая меня. А я только подивилась тому, что кое в чем годы ее точно не изменили. Я-то была уверена, что за девять лет жизни в Москве, будучи известной моделью и вращаясь в богатых кругах, Алина обучится каким-то манерам, что ли. Но она казалась абсолютно той же: до одури идеальной внешне и абсолютно невоспитанной внутри.

– Потому что он деспот. И тиран. И просто козел. И бабник. И... – кажется, Алина долго копила в себе перечень минусов своего возлюбленного, но слушать его весь я не горела желанием.

– Ладно, я поняла. Ты решила с ним расстаться, он не захотел, и ты сбежала?

Она снова вздохнула.

– Вроде того. Если сказать точнее: я решила с ним расстаться и сбежала.

Я вздернула брови в непонимании.

– То есть он об этом не знает?

– Думаю, уже догадался.

Алина запихала в себя остатки картошки и принялась жевать, глядя на меня и хлопая длинными ресницами. Я строго сказала:

– Значит, так. Или ты мне сейчас все в подробностях рассказываешь, или можешь ехать к маме в однушку. Кстати, твой отчим любит выпить.

Алина сморщилась так, словно у нее разом заболели все зубы.

– Ты жестокая, – выдала в итоге. – Мы ведь подруги.

– Да ты что? – улыбнулась я.

– Ну хорошо, мы были подругами. С трех лет, так ведь? Встретились в песочнице, вместе росли, познавали жизнь...

– А в одиннадцатом классе ты стала встречаться с мальчиком, в которого я была влюблена, – подытожила я.

– Господи, почти десять лет прошло! Ладно, я поступила не очень хорошо. Прощу меня простить. Все равно у тебя с ним ничего не могло быть.

Тут Алина была права. В школе я была очень скромной девочкой с кучей комплексов, часть которых все еще живет со мной. А Сашка был красавчик, в которого влюблялись все без исключения. Я так вообще с первого класса. Шансов у меня не было, я это прекрасно осознавала, но любви это не мешало.

А Алине, как оказалось, не мешала моя любовь, потому что когда Сашка предложил ей встречаться, она согласилась. Если брать отстраненно – я ее понимала, вместе они прекрасно смотрелись. Правда, по уровню интеллекта не сошлись, несмотря на внешность, Сашка был умным парнем, а вот Алина перекатывалась из года в год на тройках. Впрочем, их отношениям это не помешало.

Завидовали ли я подруге? Немного. Когда в три года делаешь с другой девочкой куличики, ты еще не подозреваешь, что через десять лет вы окажетесь по разные стороны лагеря из-за внешности.

Что одна вырастет длинноногой красавицей, не особенно умной, но с грудью третьего размера. А вторая остановится где-то на метр шестьдесят, останется худой угловатой девчонкой с острыми чертами лица, умницей, но с почти отсутствующей грудью.

Сейчас все это кажется не таким страшным, как в подростковом возрасте, когда гормоны внутри тебя пытаются доказать, что они чего-то стоят и обещают научить тебя управлять всем миром. Назло ему и вопреки всем.

Короче, лет до шестнадцати я еще на что-то надеялась, ну не на третий размер, конечно, хотя бы на второй, да и пара сантиметров не помешала бы... Потом стало ясно, что изменения уже свершились, и на этом все, дальше Алина стала встречаться с Сашкой... Короче, о старших классах у меня не самые лучшие воспоминания.

Правда, сразу после школы Алина собрала шмотки и уехала покорять Москву, не предупредив никого, в том числе и своего парня. На связь она не выходила, однако спустя какое-то время и впрямь стала светиться в качестве модели. Карьера ее пошла вверх быстро. То ли в этой области у нее был талант, то ли поспособствовали отношения с одним олигархом, о чем тогда много болтали.

Короче, Алинка в наших краях стала местной звездой. Ее хаяли, ей восхищались. Потом прошло время, и о ней забыли. В маленьких городках так всегда – имеет значение только то, что на виду. Будь ты трижды олигархом в Москве, обсуждать будут Наташку из соседнего дома, которая ушла от мужа к какому-то алкоголику.

– Так что у тебя с твоим возлюбленным? – сложила я пальцы в замок.

Алина поморщилась.

– Ну его зовут Демид. Демид Мазуров. Он преуспевающий бизнесмен. Мы начали встречаться четыре месяца назад. Он очень популярная персона в Москве. Родился и вырос в Польше...

– Настолько подробно мне не надо, я поняла, что ты успела ознакомиться с его биографией. Возможно, еще до отношений.

– Ого, кто-то отрастил зубки, – Алина только покачала головой с улыбкой на лице, совершенно не обижевшись. – Да, я знала о нем до того, как познакомилась. На Мазурова

большой спрос, и я должна была быть готова, понимаешь? Чтобы он выбрал меня, не мешало найти его слабые места. А это, между прочим, трудно.

– И как, нашла? – стало мне любопытно.

– Да, – Алина скривилась. – Он обожает читать. Чертов литератор, помешанный на классике.

– Какой кошмар, – протянула я совершенно неправдоподобно, но Алинка не обратила внимания.

– Форменный ужас. Впрочем, мне это не понадобилось. К моему счастью, он падок на модели.

– Это очень повышает его в моих глазах.

– Короче говоря, мы стали встречаться. Я не то чтобы переехала к нему, но оставалась частенько, он даже дал мне ключи от квартиры, это много значит для такого, как Мазуров.

– Так и что же в итоге случилось?

Алина постучала ногтями по столу, трагически закатив глаза к потолку. Потом уставилась на меня.

– Он бандит, – на мои вздернутые брови пояснила. – Конечно, официально он бизнесмен. Но на деле... Он провоцирует незаконные дела, понимаешь? И он чуть не втянул меня в них. Я пыталась с ним поговорить, но это не принесло результата, потому я решила, что лучше будет какое-то время мне пожить отдельно.

– Отдельно, и за несколько тысяч километров.

– Да.

– Могла вы выбрать для этих целей Европу. Все ближе, чем наш городишка.

– В Европе он меня быстро бы нашел. А сюда Демид, если и догадается сунуться, то не сразу. Понимаешь?

Я почесала шею. Не сказать, что я понимала все, но определенно стало яснее.

– И сколько времени ты планируешь тут пережить?

– Недолго. Может, недельку.

Неделя. Семь дней. Семь дней из моего законного трехнедельного отпуска, который я собиралась провести дома, лежа на диване за чтением книг и просмотром фильмов. Нет, я этого не заслужила, даже если бы была очень плохой девочкой. А я не была плохой, я была умницей, как обычно.

Я уже открыла рот, когда Алина подалась вперед, хватая меня за руки.

– Ну не отказывай мне, Майя, мне реально больше некуда податься. В гостиницу мне нельзя, Демид сразу узнает, я и так чуть не очумела в этих автобусах... Я могу тебе заплатить, если хочешь.

Деньги – это, конечно, хорошо, но на них не купишь нервные клетки. А неделю в компании бывшей подруги я определенно не выдержу. Кто-то считает, что люди не меняются, может, и так. Но они как минимум развиваются, и потому могут тупо потерять точки соприкосновения с теми, с кем общались когда-то.

И все-таки умница внутри меня не могла сказать катего-

ричное нет. Она начинала жалеть эту сумасбродную девицу напротив. Особенно когда та растянула губы в улыбке и посмотрела глазами Рапунцель, милыми и наивными.

– Ну, Пчелка, – похлопала Алина длинными ресницами, – помоги мне, пожалуйста.

– Ладно, – вздохнула я, она сжала мои руки так сильно, что я зашипела. – Только жить будешь не у меня.

– А у кого? – сбавила бывшая подруга уровень радости.

– Петьку помнишь?

– Петьку? – посмотрела непонимающе.

– Петьку, – на взгляд Алины пояснила. – Петька – мой друг. Вспоминай: высокий, тощий, кучерявый еврейчик в очках.

– Ааа, – на ее лицо скользнуло узнавание образа. – Я и забыла, что его зовут Петька. И что, вы еще общаетесь?

– Да.

– Не встречались?

– Нет.

– И правильно, он ужасный зануда.

– Он все еще мой лучший друг.

– Был ужасный зануда, но наверняка сейчас все не так, – Алина растянула губы в улыбке, позволяя мне заценить уровень ее риторики. Я показала большой палец, решив не комментировать. – И что этот Петька?

– Петька живет один, у него двухкомнатная квартира, как и у меня. Но есть бонус: в отличие от меня он целыми днями

на работе. Вот прямо вообще с утра до вечера.

Алина задумалась, что-то прикидывала в уме, что именно, было непонятно, но мыслительная деятельность отчетливо проступала на красивом лице. Я присмотрелась к ней получше и спросила:

– Ты что, нос сделала?

Она перевела на меня изумленный взгляд.

– О таких вещах вот так не говорят, – заявила мне.

– А как о них говорят?

– Да, я сделала нос, – Алина задрала подбородок.

– И скулы?

Она тяжело вздохнула: разозлилась.

– И скулы.

– А что плохого было в старых скулах?

– Ничего, просто они не модные.

– В этом сезоне?

Она только скроила рожицу.

– Твой Петька, надеюсь, не такой беспардонный?

– Значит, ты согласна пожить у него? – даже не попыталась я скрыть своей радости.

– Если он и впрямь целыми днями на работе, то почему бы и нет. А он не будет против?

О, нет. Против он однозначно не будет. А вот в обморок вполне может свалиться. От счастья.

Петькина семья жила напротив меня на лестничной клетке. Тогда же мы стали общаться. Петька был моим ровесни-

ком, учились мы в параллельных классах. И хотя он был занудой, мы с ним прекрасно понимали друг друга. Еще он был ботаником (конечно же!) и очень застенчивым парнем. Влюбленным в Алину.

Я бы даже сказала, он ее боготворил. Ровно настолько, насколько она его не замечала. Он прощал ей все ее косяки и считал божеством. Если и был у нее настоящий поклонник и фанат, то это Петька.

Уверена, он до сих пор следит за ее жизнью в соцсетях, хотя этот вопрос мы давно не поднимали. Конечно, он разрешит ей пожить у себя. Еще и на руках будет носить, и завтраки готовить. Доведет ли он ее при этом до белого каления? Безусловно. Но лучше он ее, чем она меня.

Глава 2

– Что? – Алина прищурилась, глядя на меня, я растянула губы в улыбке.

– Ничего. Сейчас позвоню Петьке.

– Окей. Я пока душ приму, ты же не против?

– Да на здоровье.

Петька отреагировал на мой звонок предсказуемо. Десять минут пришлось убеждать друга, что я его не разыгрываю, а потом он повесил трубку. Звонок в домофон раздался еще через пять минут, когда Алина как раз вышла из ванной в одном полотенце.

– Это кто? – спросила с опаской.

– Петька. Не поверил, знаешь ли, что ты вернулась. Решил удостовериться.

– Ты же говорила, он целыми днями на работе.

– Так он тут недалеко.

Я открыла дверь, встречая запыхавшегося друга, который, видимо, перескакивал через две ступеньки.

Петька поправил круглые очки в тонкой оправе средним пальцем, одернул рубашку и выдохнул, всем своим видом говоря: ну показывай.

Я и показала пальцем.

Петька сделал шаг за порог, повернул голову и замер с открытым ртом. Если бы мы были в кино, камера бы сейчас под

музыку и щебет птиц приближала его блаженное лицо. Романтишно до невозможности. Даже жаль, что мы не в кино.

– Че это он? – спросила Алина, кивая на окаменевшего друга.

– Твои новые скулы сразили его наповал.

Эти слова вернули Петьку к жизни, он встрепенулся, снова поправил очки, посмотрел на меня, потом на Алину, с огромным трудом удержав взгляд на ее лице, а не длиннющих ногах, почти ничем не скрытых, и выдал короткое:

– Привет.

– Ага, – кивнула Алина.

Кажется, мысль жить у Петьки уже не казалась ей привлекательной. Как и сам Петька. Нет, как по мне, он вырос ужасно милым, но эта его кудрявая прическа во все стороны... Опять же он все такой же длинный и тощий. И носит широкие вещи. Короче, определенно не Демид Мазуров, хотя я даже не представляю, как он выглядит. Наверное, как и все олигархи: в годах, с брюшком и, может быть, лысоват.

– Если ты оденешься, – заметила Алине, – диалог пойдет лучше.

Она перевела взгляд на полотенце, потом на Петьку и, хмыкнув, удалилась в мою спальню с видом английской королевы. Я сделала другу знак пройти в кухню, прикрыла дверь, подтолкнула его к стулу, а когда он сел, прошипела:

– Чувак, если ты будешь так себя вести, она не захочет с тобой жить. Не то чтобы это меня огорчает, но тогда она

будет жить со мной.

– Я просто не ожидал... Она такая красивая... И вот это все, – его пространный жест, видимо, намекал на выдающиеся достоинства фигуры.

– Вот я и говорю, соберись, и будешь наблюдать вот это все в течение целой недели.

– Я?

– И как тебя в менты взяли, непонятно, с таким уровнем соображалки.

– Не могу поверить, что она здесь, – покачал Петька головой. – Я был уверен, что Алина никогда не вернется в эту дыру.

Открылась дверь, Алина собственной персоной явилась перед нами. Я вздохнула: легче Петьке точно не станет. Короткие джинсовые шорты с высокой талией и топ скрывали даже меньше, чем полотенце.

Бывшая подруга уселась за стол напротив Петьки и улыбнулась.

– Ну что, – вздохнула я еще раз. – Это Алина, это Петя, когда-то вы были знакомы, и вот жизнь снова свела вас вместе. Петька живет через пару домов, так что можете отчаливать прямо сейчас.

– Ладно, – кивнула Алина, вставая, Петька суетливо поднялся следом, так же суетливо пропустил нас вперед, взяв сумку Алины, сделал мне большие глаза, а через минуту парочка отбыла.

Я плюхнулась на кровать, положила руки за голову. Все-таки любопытно, однако. И Петька прав, процент того, что Алина вернется в наш городок, был ничтожно мал. И это еще пока никто не в курсе. Скоро, полагаю, она снова станет местной знаменитостью. Впрочем, меня это не касается. Я благополучно сбагрила бывшую подругу Петьке, пусть друг с другом и разбираются.

Вот только они так не считали. Сначала объявился Петька, примерно через полчаса после ухода.

– Это невероятно, невероятно, – скакал он по моей большой комнате, которую я считала гостиной. – Сама Алина Селезнева в моей квартире! Ты вообще понимаешь? Супермодель, известная во всем мире! У нее были контракты с мировыми брендами!

Все-таки он следил за ее жизнью, надеюсь, успел плакат со стены снять, прежде чем пускать в свою квартиру. Вот ведь маньячелло.

– Пчелка! Что мне делать?!

– В каком смысле? – удивилась я.

– Ну как. Я это я. Алина это... Ну ты понимаешь!

– Не совсем.

Петя сел рядом со мной на диван, сцепил пальцы в замок и спросил:

– Как ты считаешь, у нас с ней может что-нибудь получиться?

Я расширила глаза, пытаюсь придумать, что на это отве-

тить. Все-таки он мой друг.

– Я бы не стала строить планов, Петь, – обняла его за плечи. – Алина сказала, что приехала на недельку-другую, отдохнуть от городской суеты и этого своего... светского общества.

– Да, ты, конечно, права...

– Вот и хорошо, иди работай.

– А...

– У тебя там очередь уже, наверное, Петь, – я подтолкнула друга к выходу, он безропотно поплелся на свое рабочее место.

Алина объявилась через пару часов с тем же вопросом.

– Что тебе делать? В каком смысле? – удивилась я. – Ну, сходи в центр погуляй, в кино, или загород съезди.

– Я не о том, – закатила она глаза. – Я о твоём Петьке.

– А что с ним не так?

– Слушай, не обижайся, но он случайно не извращенец?

– Ну, если только в хорошем смысле этого слова.

Алина похлопала глазами настороженно.

– У этого слова есть хорошие смыслы?

– У этого слова нет. Зато у Петьки этих смыслов хоть отбавляй.

– А подробнее?

Я вздохнула.

– Ты только меня не сдавай, – заметила ей. – Просто Петька в тебя влюблен. Еще со школьных лет. Пронес, так ска-

зять, сие чувство сквозь годы, всячески укрепляя.

– Влюблен? – Алина открыла рот, но потом выдавала улыбку до ушей. – А я-то думаю, почему он ведет себя, как идиот. Хотя одно другому не мешает.

– Петька не идиот, – заступилась я за друга.

– Значит, влюблен. Ну, ясно. Ладно, буду с ним помягче.

– Точно, никакого доминирования.

– Что? – уставилась она на меня.

– Это я так шучу.

– Точно? – сощурилась она и, склонившись ко мне, прошептала: – Потому что я нашла у него дома наручники.

– А плетку? – склонилась я к ней с тем же лицом.

– Пока не нашла.

– Проверь за ковром на стене.

– Она там? – подруга сделала нереально большие глаза, приблизившись размером к диснеевским мультяшкам.

– Надеюсь, нет. Откуда бы у мента взялась плетка?

– У какого мента? – не поняла подруга.

– У нашего, родного, Петра Тимофеича.

– Петька мент? – глаза Алины снова расширились, а потом она погрузилась в задумчивость. Может, недолюбливает ментов, кто знает. Надо как-то сгладить ситуацию.

– Он не то чтобы настоящий мент, – заметила ей. – Участковый. Сидит в вашем же доме, то есть не в вашем, а в своем. Там с торца вход есть в его комна... кабинет.

– Ну, с настоящими ментами он ведь общается? То есть

доступ имеет, так сказать, в самую контору?

– Вполне вероятно. То есть точно да. Да у него все друзья из этого прекрасного учреждения.

– Ясно, – Алина снова заулыбалась и встала. Тряхнула копной каштановых волос. – Спасибо, что рассказала, а то он так стремительно сбежал на свою работу...

Ага, на работу. Ко мне он сбежал – пищать от восторга.

– Ты к маме-то поедешь? – спросила, выходя за ней в прихожую.

– Чуть позже. Хочу отдохнуть пару дней с дороги. Ты же знаешь мать, она начнет доставать вопросами. А мне сейчас не до них.

– Люди такие непонимающие, – покачала я головой. Алина язвительности не почувствовала.

– Точно. Дам ей денег, надеюсь, она не будет допекать.

– Значит, ты, и правда, супермодель?

– Прикинь, – Алина снова выдала улыбку. – Никто не верил, помнишь? Все говорили: куда ты лезешь, туда не пробиться... Было бы желание.

– Это было сложно?

– Нелегко. Знаешь, были дни в начале, когда мне приходилось ночевать на вокзале. Благо, упорства мне было не занимать. С моей матерью и на вокзале казалось не самой плохой альтернативой дому. Я ходила на все кастинги, знакомилась со всеми подряд, вливалась в тусовки. А потом вышла замуж.

– Первый раз.

– Удачный был брак, – вздохнула подруга. – Борюсик был мужчина мечта. Абсолютно непритязательный человек, к тому же импотент.

– Просто два в одном, – показала я большие пальцы.

– Угу... Ладно, я пошла, если что, еще загляну.

Звучит почти как угроза.

К счастью, они оба не заглянули больше в этот день. Петька, видимо, витал в облаках счастья, и ему было не до обычных людей. Алина же пребывала в более приземленном состоянии, потому что пришла на следующий день, когда я как раз села есть.

– Борщ! Офигенски! – заявила, усаживаясь и придвигая к себе мою тарелку. Я не стала делать ей замечание, налила себе в другую.

– Хорошо, что твоя бабка была поварихой, – заметила мне Алина с набитым ртом. – Кстати, она где?

– Умерла четыре года назад.

– Фигово.

– В общем, да. Но я уже привыкла.

– Значит, ты осталась совсем одна? – она посмотрела сочувственно и сунула в рот очередную ложку борща.

– У меня есть Петька. И его предки очень мне помогают. Мы почти как семья.

– А они где живут?

– Все так же, напротив. Сейчас, правда, уехали в отпуск,

в Крым.

– Ясно, – Алина отставила пустую тарелку. – Парня нет?

– Нет.

Она только покивала, сделав лицо а-ля «ой, глупость спросила». Вот коза.

– По крайней мере, меня никто не впутывает в бандитские разборки, – съехидничала я в ответ. Алина вздохнула, демонстрируя печаль. – А что твои бывшие мужья, они не могли тебе помочь? Вряд ли они менее влиятельны, чем этот Мазуров.

– Борюсик переехал в Лондон. Антуан фотограф, какой из него помощник? А Максимка до уровня Мазурова не дотягивает. Демид очень поднялся за последние годы, в Москве он один из первых. Лезть на рожон никто не хочет. Тем более бывшие мужья.

– А бывшие парни?

– И бывшие парни тоже. Вообще все бывшие почему-то не хотят больше быть причастными к моей жизни.

– Может, потому что ты их бросала, не сообщая об этом?

– Ну не всех же.

Мы немного помолчали.

– Ты ведь медийная личность, – заметила я. – Вряд ли Мазуров стал бы лютовать. Может нажить проблем.

– Какие проблемы, не смей меня. Купит всех, и нет проблем.

– А во что он все-таки тебя втравить хотел?

Алина запыхтела, явно не желая рассказывать, но я продолжила ждать. Она побродила взглядом по кухне, потом вздохнула.

– Ладно, не то чтобы он меня прямо втягивал... Можно сказать, я случайно стала свидетельницей незаконных действий.

– И так испугалась, что сбежала в родную деревню?

– Любой бы сбежал. Ты же смотрела много фильмов. Свидетелей всегда убирают.

– Он что, кого-то убил? – перешла я на шепот.

– Нет.

– Избил?

– Нет.

– Шантажировал? Ограбил?

– Нет. Слушай, тебе впору книги писать, – Алина закинула ногу на ногу и почесала затылок.

– Тогда что?

– Я не хочу втягивать тебя в это все. Оно тебе надо? Так ты ничего не знаешь, а так знаешь все, и соответственно тоже становишься лишним свидетелем.

Построение фразы было, конечно, так себе, но суть правильная. Действительно, почто оно мне? Пусть сидит у Петьки, он мент, в случае чего, позвонит куда надо.

– Я почти уверена, что Демид здесь не объявится, – утешила меня Алина. Но почти – это ведь не сто процентов, правда? – Лучше расскажи о себе. Как ты жила все это вре-

мя?

Глава 3

Вопрос немного ошарашил. То есть я прекрасно понимала, что Алина пытается перевести тему, и вряд ли ей интересна моя жизнь... Просто я всерьез задумалась об этом в тот момент. Вот появился человек, который не видел меня десять лет, и что я могу ему сказать?

– Ну... – я потерла пальцем поверхность стола. – Я окончила наш институт с отличием. Потом устроилась на работу. И как-то так удачно, что до сих пор там и работаю.

– Там это где?

– В ресторане бухгалтером-калькулятором.

– Кем? – прыснула Алина. – Калькулятором? Ты меня сейчас разыгрываешь?

– Нет. Это профессия такая.

Алина еще пару секунд смотрела на меня, потом выдала:

– Ладно. Наверное, интересная.

Я только сощурила глаза на нее. Возникла неловкая пауза.

– Ну... А парни? – да уж, если она рассчитывала сгладить неловкость, то выбрала не лучший вариант.

– А что парни? Ну встречалась... С парочкой.... С одним. Да, тоже тема так себе.

– Мать не объявлялась? – это Алина, наверное, уже от безысходности. Я покачала головой.

– Ну, она вроде звонила бабушке, пока та была жива, я не

интересовалась, а после ее смерти исчезла с радаров окончательно. Кажется, она живет во Владивостоке с каким-то моряком.

– Какая романтика.

– Ага, портовая.

– А отец?

Я вздернула брови, мол, ты чего.

– Ну, мало ли. Вдруг объявился. Всякое в жизни бывает.

– Как он мог объявиться, если даже не знает о моем существовании?

– Ты в этом не можешь быть уверена. Твоя мать могла ему сообщить.

– Да она сама не знает, кто он, – хмыкнула я. – Ну, наверное.

– Она же говорила бабке, что он из какого-то знатного рода.

– Ага, из знатного рода выдуманных аристократов. Мне казалось, ты не настолько наивна, чтобы верить в подобную чушь.

– Я просто спросила. Что в этом такого? Ты бы не хотела узнать, кто он?

– Зачем?

– Не знаю... Может, он нормальный.

– Нормальный с моей мамулей бы не связался. Только какой-нибудь наркоман или музыкант. Она же любительница творческих личностей, – добавила я не без язвительности и

решила перевести тему. — Ты к своим когда?

Алина скривилась.

— Не знаю. Как они там поживают?

— Да как обычно. Отец пьет в своей комнатухе в коммуналке, мать с отчимом живут, вечно ругаются. Мелкий в школу пошел.

— Ясно. Обязательно зайду. Когда-нибудь.

Вот уж кто не испытывает светлых чувств по отношению к родителям.

Когда Алинка ушла, я легла на диван в гостиной, привычно закинув руки за голову. Нет, ну разве можно так не тактично. Не все тут такие отчаянные, как она. Есть простые люди, которые живут простой жизнью... Без всех этих виражей.

Ладно, так себе оправдание. Вообще никакое, если честно. Ну да, у меня стабильная жизнь, мне так удобно. А парни... Не то чтобы совсем один. На свидания я ходила со многими, просто они мне не подходили. Так что... Я же не Алина, чтобы выходить замуж за всех подряд.

Нет, в чем-то я даже завидую ее легкости, безбашенности, мне этого не хватает по жизни. Наверное, сказывается воспитание. Бабуля была совсем не простым человеком. Конечно, это было лучше, чем отец, которого я никогда не знала, и даже не знала, кто он, и мать, которая оставила меня в возрасте трех лет и укатила с каким-то мужиком в дальние дали.

Бабуля была вечно недовольная жизнью. Знаете, такой

особый тип людей, которые недовольны всегда и всем. И во всем у них виноваты окружающие. Я была виновата в том, что у меня непутевая мать, а мать была виновата в том, что бросила меня. Одна бабушка была ни в чем не виновата, только непонятно было, за что ее так жизнь побила. Это ее слова, если что.

Алинку она терпеть не могла, но дружить с ней позволяла, хотя не раз утверждала, что эта дружба доведет меня до того, что я сбегу с каким-нибудь непутевым парнем точно, как моя мать. В итоге сбежала Алинка, не дожидаясь, пока я достигну нужного уровня просветления, чтобы рвануть с ней.

На самом деле это сейчас смешно вспоминать, но в детстве я была уверена на сто процентов, что должна сделать все, чтобы не стать такой, как мама. И тогда у меня все сложится. Опять же по бабкиным словам. Я зубрила учебники, посещала полезные кружки, не смотрела на парней. У парней ведь в голове одно – то, что у девушек между ног, так что лучше вообще их обходить стороной до поры до времени. А то голову задурят, цветок сорвут, еще и матерью-одиночкой стану.

Удивительно, как сильны оказались все эти установки. Я лично поняла, как жестко вляпалась, только после смерти бабули. Когда исчез этот вот зоркий взгляд, за одну секунду отмеряющий, что длина твоей юбки на сантиметр выше благочестивой, и что если буду так улыбаться незнакомым парням, то они решат, что я легкодоступная.

Не решат, к сожалению. Потому что даже если бы я вдруг захотела стать легкодоступной, у меня не вышло бы. Умниц парни чуют за версту и за нее же обходят стороной.

Потому что от умниц, как сказал мне однажды в припадке доброты один из возможных кавалеров, одни проблемы. Потому что умницы зануды, с ними скучно, они не умеют веселиться, а главное, сразу считают, что отношения такие серьезные, что готовы пройти проверку браком.

Короче, умницы – отстой.

Я откинула мягкую игрушку в кресло и перевернулась на бок. Вот на фига Алинка подняла эту тему? Лучше бы ее бывших обсудили, там разговоров не на одну неделю, наверное.

Сарказм как лучшее средство защиты. Боже, храни сарказм. Аминь.

Нет. Нет, нет, нет. Кто бы ты ни был – нет.

Я села на кровати, не открывая глаза. Звонок продолжал трезвонить. Потерла лицо руками, взяла телефон: половина восьмого утра. Кто бы ни стоял за дверью – он заслуживает смерти.

Открыла я, не глядя, отчасти оттого, что плохо соображала, отчасти оттого, что не ожидала, что ко мне может явиться кто-то нехороший. Мой взгляд уперся в могучую мужскую грудь в футболке. Когда я говорю могучая – я не утрирую. Почти как у Ильи Муромца в мультике, ага. Я подняла глаза

выше, еще чуть выше, еще... И наконец увидела лицо. Ну что могу сказать: очень даже хорошо. Красивый такой мужик. Такие красивые мужики к нам не ходят.

– Вы, наверное, к Светке, да? – спросила сонно. Он вздернул бровь.

– А кто у нас Светка?

Ух ты, голос такой низкий, с нотками хрипотцы. Аж завораживает. И будит. Я снова устала на красавчика.

– Ну Светка Кикимора... То есть Киримова, я хотела сказать, этажом выше живет.

– А с чего вы взяли, что я к ней?

– Ну... У нас только к ней мужики ходят. Ой, – я прикрыла рот рукой. – Извините. Надеюсь, вы не надеялись стать для нее единственным и неповторимым.

Он только усмехнулся, разглядывая меня. Обвел сверху вниз, качнул головой.

– В общем, вам выше, – пискнула я и стала закрывать дверь, но он ловко вклинился между ней и дверным косяком.

– Вообще-то мне нужна Майя Перова. Это вы?

– Я... – протянула удивленно.

– Вот и замечательно, – он снова улыбнулся, так сокрушительно сверкнув белоснежными зубами, что я от неожиданности сделала шаг назад. Чем мужчина и воспользовался, проникнув в мою квартиру и тут же закрыв на щеколду дверь.

– А вы кто? – спросила я настороженно. Он протянул мне

руку, я посмотрела на нее и вложила свою ладонь. Он ее пожал со словами:

– Демид Мазуров.

Я кивнула, а потом застыла с открытым ртом и выпученными глазами.

– Кто? – переспросила его.

– Демид Мазуров. И судя по взгляду, мое имя вам знакомо.

Руку я забрала и отошла подальше, чтобы обозреть мужчину еще раз. Ну Алина, ну коза! Как можно было не сказать, что этот Мазуров молодой красивый мужчина? Высокий, накачанный, руки забиты татухами. Ну, это сейчас модно, надеюсь, он поэтому, а не из-за дружков на зоне. Еще раз посмотрела на лицо, пытаюсь вспомнить, что именно говорила бывшая подружка.

Что Мазуров бизнесмен и бандит. Занимается противозаконными делами... Разве с такой внешностью бандиты бывают? Глаза добрые, лучатся светом как будто. Нос прямой, пухлые губы, легкая небритость, волосы зачесаны вверх. Нет, ну точно со страниц журнала сошел. Ага, сошел и первым делом прикатил в российскую глубинку.

– Ну, так что? – Демид, кажется, устал ждать, пока я на него посмотрю.

– Что что?

Он терпеливо вздохнул.

– Алина где?

Я снова выпучила глаза, открыла рот, чтобы соврать, но он меня опередил:

– Слушай, милашка, ты выглядишь умницей, хотя и немного тупишь с утра. Так что давай не будем тратить наше время. Я знаю, что она приехала сюда. И что была у тебя. Она здесь?

Значит, я милашка. И выгляжу умницей. Интересно, а умницы вырывают мужикам причинные места? Умницей я выгляжу... Он вообще понимает, как меня бесит, когда я слышу такое?

– Вот что, уважаемый Демид... Не знаю, как вас по ба-
тюшке...

– Михайлович.

– У него имя-то попроще, да? – хмыкнула я, он только дернул бровью. – Короче, Демид Михайлович, Алины тут нет, и где она, я не знаю. Она приехала, попросилась пожить, получила отказ, и наши пути-дороги разошлись. Такой ответ вас устроит?

Мазуров принялся сверлить меня взглядом. Вот зуб даю, не верит. Алинку убью при встрече, честное слово. Не придет сюда Демид, не придет...

– Может, чаю выпьем? – вопрос Мазурова поставил меня в тупик.

– Чай? – переспросила я. – Вы хотите чай?

– Я много чего хочу. Задолбался в дороге. Но давай начнем с чая.

– Мы перешли на ты?

– Да.

– Когда это?

– Только что, – невозмутимо ответил Мазуров, разуваясь. – Когда говорили про чай. Ванная там? – указал он на дверь, я кивнула. – Не возражаешь, если я приму душ?

– Возражаю.

– Не будь букой, милашка, тебе это не идет.

– Я тебе не милашка.

– Зато мы точно перешли на ты, – подмигнул он мне. – Одолжишь полотенце?

Я только хлопала глазами в изумлении.

– Слушай, – выставила вперед руки, – может, у вас в Москве принято вламываться к чужим людям и лезть в их ванную, но я категорически против. Я бы предпочла, чтобы ты вообще удалился из моей квартиры. Кажется, я все доходчиво насчет Алины объяснила.

– А как же чай? Ты вроде была не против него.

Я закрыла глаза, глубоко вдохнула, выдохнула.

– Пьешь чай и проваливаешь, – заявила ответственно, проходя в кухню. Он последовал за мной, огляделся в узком пространстве и заметил: – Миленько.

– Ну, я же милашка, – выдала я ненатуральную улыбку, Мазуров только усмехнулся, присаживаясь на табуретку.

– Какой чай изволите, черный, зеленый? Иван-чай, китайский красный, молочный улун?

– Эй, спокойней, – хмыкнул Мазуров, – зеленый пойдет.
У тебя что, чайная лавка?

– Я просто чай люблю.

– Понятно. Так значит, ты не знаешь, где Алина?

Вот точно чай ему не интересен был, хочет вызнать больше информации. То, что Алинка так рано у меня не появится, я была уверена, Петька сказал, она дрыхнет до двенадцати. Так что переживать на эту тему не стоит. Но дорогого гостя все равно лучше выпроводить побыстрей.

– Не знаю, – ответила, заваривая в чайничке чай.

– Расскажи, как она тут появилась, о чем говорили.

– А тебе зачем? – я резко развернулась на месте, Демид тут же поднял взгляд. Я обалдела настолько, что спросила:

– Ты что, пялился на мою задницу?

Он сделал задумчивое лицо и ответил:

– Немного.

Я выдала нечленораздельный звук, не найдя что сказать. Откуда вообще такие наглецы берутся?

– Слушай, ну а что ты хотела, я нормальный мужик, а на тебе короткая пижама. По виду, из детского отдела...

Глава 4

Я выставила вперед указательные пальцы, он замолчал.

– Я сейчас переоденусь, и налью чай.

– Надеюсь, в чашку.

Я молча развернулась и быстро прошлепала в комнату. Нет, ну надо же! И откуда такие наглые типы берутся вообще? Я натянула домашние шорты и просторную футболку, а когда вернулась, обнаружила Мазурова за чтением моей книги, лежащей на столе.

– Любопытно, – заметил, откладывая ее. – У вас с Алиной разные вкусы.

– А она что читала? – стала я доставать чашки.

– В основном ничего. Но иногда делала исключение ради женского журнала.

– И как, – я налила чай в чашки. – У вас много общего? Тоже читаешь женские журналы? Или предпочитаешь мужские?

Я улыбнулась, ставя перед ним чашку. Ну да, я помнила, что говорила Алинка, но откуда-то появилось желание подковырнуть.

Он только бросил мне уничижающий взгляд, я села напротив со своей чашкой.

– Неужели вы, правда, подружки? – спросил Мазуров, сделав глоток.

– Нет. Мы не подружки. Были в школе. Потом она стала встречаться с парнем, в которого я была влюблена. А потом свинтила в Москву. Так что если ты думаешь, что я прячу ее под кроватью из светлых дружеских чувств – то нет.

– Понятно. Значит, она уехала в тот же день?

– Точно. Куда – не сказала, да я и не спрашивала.

Демид покивал, а потом заметил:

– А мне сказали, что она приходила к тебе домой несколько дней подряд.

– Кто сказал? – уставилась я на него большими глазами.

– Какая-то тетушка во дворе. Видимо, ей не жить.

Он снова улыбнулся, а я некстати подумала, что когда улыбается, он выглядит слишком добродушным. Как большой плюшевый медведь. Очень большой. Почти как живой.

– Так что, милашка, – улыбку он убрал, – будем рассказывать правду?

– Для начала перестань меня так звать. Приходила, ладно. Мы болтали, но она у меня не жила, и где она жила – понятия не имею.

Мазуров задумался, а я надеялась, что больше у него козырей нет. Алинке надо голову оторвать, вот точно. Чем я и займусь, когда этот тип уйдет. Блин, а если он будет за мной следить? Он же бандит... Он мог и не один приехать, развеет тут сейчас деятельность... Вот же!

– Можно я все-таки приму душ? – ошарашил Мазуров меня своим вопросом. Я уставилась в изумлении.

– Ты что, фетишист какой-то?

– Нет. Просто не люблю гостиничные души.

Мы поглазели друг на друга. На что он вообще рассчитывает? И тут я услышала, как в комнате вибрирует мой телефон.

– Минуту, – сказала Демиду, проскакала к тумбочке. Номер был незнакомый. Нахмурившись, сняла трубку и услышала Алинкин голос. Вашу мать!

– Я перезвоню через две минуты, – ответила быстро, повесив трубку, вытащила из шкафа полотенце и сунула в руки Демиду, как раз вышедшему в коридор.

– Кто звонил? – спросил он. Я закатила глаза.

– Тебе-то какое дело? Это мой... парень.

– Парень? – вздернул Мазуров бровь, я сделала возмущенное лицо.

– А что, у меня не может быть парня?

– Ну почему...

– Вот и хорошо, иди мойся. И побыстрее.

Мне пришлось подождать минут пять, пока польется вода, и только тогда я вернулась в комнату и набрала номер, с которого был звонок.

– Чего трубку бросила? – спросила Алина.

– Твой Демид здесь, – прошипела в ответ.

– Что? – она явственно испугалась. – Он у тебя? Что ты ему сказала?

– Ничего. Что я не знаю, где ты живешь. Но он не дурак,

он быстро узнает.

Выглянула из комнаты, прислушиваясь – вода льется. Даже если он не моется, все равно не должен слышать меня.

– Поэтому лучше тебе уехать от Петьки, если ты по-прежнему не горишь желанием с Мазуровым встречаться.

– Я уже.

– Хорошо. Что? – не сразу поняла я суть сказанного. – Ты уехала?

– Да, ночью, когда Петя уснул.

Я только рот открыла.

– А чего это ты уехала?

– Так вышло. Наверное, что-то почувствовала.

– Появление Мазурова? – не выдержала я. Алина вздохнула.

– Слушай, Пчелка, мне надо бежать. Я хочу сказать только одно: не верь ничему, что говорит Сказочник.

Я вздернула брови, пытаюсь понять, к чему она.

– Это какое-то заклинание? – спросила в итоге. – Какой еще Сказочник?

– Ну, то есть Мазуров. Не верь ни одному ему слову.

– А почему он Сказочник?

– Все, мне пора.

Она повесила трубку, оставив меня в полном непонимании ситуации. Что вообще происходит? Почему она вдруг сбежала, сначала из Москвы, теперь отсюда? Кто такой на самом деле Демид Мазуров, что я не должна ему верить? Дей-

ствительно ли он втравил подругу в какую-то историю? Или у него есть своя версия? И зачем он на самом деле ищет Алину?

Было ясно, что одной мне не разобраться, да и слова бывшей подруги вселили в душу смуту. Потому я набрала Петьке и коротко сказала:

– Быстро ко мне.

Сама прошла в кухню, сделала глоток чая, рассматривая двор. Нет, я чего-то точно не знаю, и мне это совсем не нравится. Ладно, если этот Демид решит просто уехать, и все, а если нет? Я не хочу оказаться втянутой в какие-то бандитские игры.

Петька позвонил в дверь ровно в тот момент, когда Демид вышел из ванной в одном полотенце. Это какая-то московская традиция, что ли? Не надевать одежду после ванной в чужом доме?

Я малость подвисла, разглядывая крепкое накачанное тело, забитые татуировками руки и грудь, полоску волос, уходящую под ткань...

– Кто пришел?

Я вздрогнула, подскочив и покраснев до кончиков волос.

– Это... Это мой парень.

– Понятно. Открывай.

– Хорошо.

Я повернулась к двери, еще раз кинула взгляд на Мазурова и взялась за задвижку.

– Кстати, просто замечу: ты меня рассматривала, а я не ругался. В отличие от тебя.

Новый взгляд, брошенный на Демида, точно был злой. Вот что за человек? Открыла дверь.

– Что случилось? – Петька сделал шаг вперед и застыл, наблюдая Мазурова. Глаза у друга непроизвольно увеличились, а еще в них скользило почти неземное изумление. Как будто не мужик тут стоял, а инопланетянин.

– Вот, это Демид Мазуров, а это мой парень, – я посмотрела на обалдевшего еще больше Петьку многозначительным взглядом. – Петя.

Друг неуверенно кивнул, поправив безымянным пальцем очки, сделал шаг вперед и протянул руку Мазурову, тот ее пожал.

– Осмелюсь спросить... Как парень... – начал Петька. – Почему он голый?

– Он в полотенце.

Петя только уставился в ответ, типа, ты серьезно?

– Не переживай парень, – Мазуров хлопнул его по плечу, отчего мой друг непроизвольно подался в сторону. – Майя разрешила мне помыться с дороги. Я услышал звонок в домофон и вышел посмотреть, кто это.

С этими словами он удалился в ванную, и я ни разу не взглянула на его шикарную задницу. Честное слово.

Петька улыбнулся и улыбался до тех пор, пока дверь в ванную не закрылась. Потом он затолкал меня спальню, закрыл

дверь и прошипел:

– Какого черта происходит?

– Тебе Алина что-нибудь рассказывала?

– Ну... – он вдруг откровенно смутился. – В общих чертах. Это что, тот самый Демид Мазуров, который нагло ей воспользовался?

– Нагло воспользовался? Это она тебе так сказала?

– Не совсем. Она сказала, что любила его, а он ее нет. Ну, вроде как был не против встречаться какое-то время. В итоге она не выдержала таких отношений и сбежала от него.

Потрясающая лгунья.

– Только непонятно, зачем он тогда приехал? Может, понял, что без нее не может? – задумчиво протянул Петька. – Надо пойти рассказать Алине.

– Здравсьте, – вздернула я брови. – Вот не зря тебя не взяли в следственный отдел. Ты что, не в курсе, что она того?

– Чего того? – он малость побледнел.

– Свинтила она ночью, вот чего. Ты что, к ней не заглядывал?

– Нет, она обычно спит, когда я ухожу...

– Понятно. С чем тебя и поздравляю.

Тут раздался стук в дверь, мы оба вздрогнули и переглянулись.

Я приоткрыла, высунула голову и улыбнулась.

– Что? – задала Мазурову вопрос.

– Может, допьем чай?

– Чай... Чай – это замечательно. Давай допьем, конечно. Сейчас будем.

Я захлопнула дверь перед его носом, схватила Петьку за футболку и притянула к себе довольно бесцеремонно.

– Не забудь, что ты мой парень, – шикнула в ухо, он только обреченно вздохнул.

– А зачем это все? – спросил шепотом в ответ. Я немного растерялась, а потом ответила правду:

– Мне так спокойней. Пусть знает, что есть кому за меня постоять.

– Постоять где? – неудачно пошутил друг, получил легкий удар под ребра и поплелся в сторону кухни.

Помывшийся Демид казался еще симпатичнее. Налицо какие-то проблемы у меня, однако.

Я налила Петьке чай, сунула чашку в руки и села на свое место.

– И давно вы вместе? – поинтересовался Мазуров.

Мы с Петькой переглянулись, и он стал спешно глотать горячий чай.

– Мы давно знакомы, – улыбнулась я. – Но встречаться стали недавно.

– То есть вместе еще не живете?

– Нет. А что?

– Ничего, – пожал он плечами, делая еще один глоток. Я ему не поверила. Когда тебе действительно ничего, черти в глазах так не пляшут. – Здорово, когда люди находят друг

друга, настоящее светлое чувство, все дела...

– Ты тост толкаешь? – не удержалась я, он только сощурился, Петька сидел прямой, как оглобля, не двигался. И только взгляд перемещал с меня на Мазурова и обратно.

– Точно, за любовь, – он поднял свою чашку, салютуя, и сделал глоток.

– А вы Алину любили? – влез ни с того, ни с сего Петька, я поперхнулась чаем и закашлялась. Господи, нашел время проявлять ревность. Мазуров взглянул на него, потом на меня и снова на него.

– В семье, как говорится, нет секретов, – выдала я, он только усмехнулся.

– Нет, не любил, – заметил Мазуров. Петьку заметно перекосило. Ну да, как же так, как можно не любить Селезневу? – Любовь, знаете ли, чувство недоказанное. Но нас с Алиной все устраивало в наших отношениях.

– Поэтому она и сбежала, – скептически заметил Петька, я пнула его под столом ногой, он подскочил на месте.

– Это она сказала? – поинтересовался Мазуров.

– Нет, мы сами придумали, – я покачала головой, уже злясь на то, что позвала Петьку. Он совершенно не умеет играть в команде. Неужели не понимает, что вопросами только подставляет свой объект обожания?

– А что она еще сказала? – оставил без внимания мой ответ Демид, причем с вопросом обратился к Петьке.

– Сказала, что любит вас, а вы на ее чувства плевать хо-

тели, – гордо поднял голову Петька. – И потому она уехала. Убежала от боли, что вы причиняли ей своим равнодушием.

Мазуров оглядел Петьку, пряча улыбку в уголках губ, я мысленно сделала жест рука-лицо.

– А он у тебя романтик, – заметил мне Демид, я улыбнулась, хотя со стороны могло показаться, что поморщилась. – Это все? – спросил он Петьку.

– А вам мало? – искренне удивился мой друг. – Мало того, что несчастная девушка вынуждена скрываться от вас, давить в себе чувства в квартире в окружении по сути незнакомых людей?

– А тебе домой не пора? – влезла я, но Мазуров сделал предупреждающий жест.

– Так, милашка, – заметил мне, – ты еще и большая врушка. Значит, вы знаете, где она?

– Нет, – ответили мы с Петькой хором. Мазуров только вздернул брови. Я вздохнула, качая головой.

– Она жила у Петьки, – махнула рукой, потому что скрывать очевидное было уже глупо. – Но уехала. Правда, уехала. И куда, не сказала.

– Давно?

– Этой ночью.

Демид задумался, глядя в окно и потирая указательным пальцем губы. Я смотрела на него и думала, что это выглядит чертовски сексуально. Мотнула головой, отворачиваясь: ну ты вообще, что ли, Пчелка? Он же бандит!

– А можно взглянуть на квартиру, в которой она жила? – обратился Мазуров к Петьке, тот посмотрел на него, как на полного неадеквата. Ну да, в историю, рассказанную Алиной, это желание не очень-то вписывается.

Петька перевел взгляд на меня, я пожала плечами.

– Наверное, можно, – неуверенно заметил мой друг, я вклинилась:

– Но если не против, я тоже задам несколько вопросов.

Мазуров поглазел на меня, потом усмехнулся.

– Валяй.

– Почему Алина сбежала на самом деле?

Мы сцепились взглядами, я ждала ответа, Демид рассматривал меня задумчиво. Гадает, знаю ли я еще что-то или просто не верю рассказанному? Помогать я ему точно не буду.

– У нас случились некоторые разногласия, – заметил он мне, я вздернула брови.

– Это не ответ.

– Ладно. Хочешь правду, получай. Твоя подруга кое-что у меня украла. И я очень хочу получить это кое-что назад.

Нет, я, конечно, ждала, что он приоткроет завесу, но вот такого точно нет. Поморгала немного, переспросила:

– Украла? Алина?

– Что за глупости? – возмутился Петька. – Зачем ей что-то красть, сам подумай? Она топ-модель, мировая знаменитость.

– И что? Топ-модели не подворывают? – невозмутимо

поинтересовался Мазуров. Петька пошел пятнами и задохнулся от возмущения.

– Не знаю за всех, но Алина – нет. Она не могла так поступить просто из этических соображений.

– Она и слов таких не знает – этические соображения, – хмыкнул Демид, а я только нахмурилась, посмотрев на него неодобрительно.

– Между прочим, она твоя девушка, – заметила ему.

– Бывшая.

– О бывших или хорошо, или ничего.

– Тогда я помолчу.

Нет, ну это уже ни в какие ворота.

– Если ты о ней такого мнения, зачем встречался? – не удержалась от вопроса.

– Она хороша в постели. И какое-то время была необременительна в жизни.

Пауза длилась секунд тридцать, потом я высказалась:

– Циник.

– Стопроцентный, – поддакнул Петька, Мазуров только глаза закатил.

– Зато тебе повезло, – заметил мне, – твой парень стопроцентный романтик. Кстати, а ты не побоялась селить свою подругу, которая когда-то увела у тебя парня, к своей большой и светлой любви?

– Она не уводила у нее парня, – влез Петька. – Пчелка просто была в него влюблена, а он на нее ни разу не взглянул.

– Пчелка? – Мазуров дернул бровью, бросая на меня взгляд. – Потому что Майя? – проявил сообразительность.

– Нет, потому что делаю мед, – съязвила я в ответ. – И нет, я не побоялась оставлять Алину у Петьки, потому что уверена в своем парне.

Петька кашлянул, ерзая на месте. Демид бросил на него быстрый взгляд.

– А ты что скажешь, парень?

Петька посмотрел на меня умоляюще, я только закатила глаза и махнула рукой.

– Мы с Пчелкой не встречаемся, – затараторил Петька, явно облегчая душу. Врать он никогда не умел. – Она это просто так сказала, не знаю, зачем. Да это и неважно.

– А что важно? – сложил на груди руки Мазуров. Какие же у него мышцы, обалдеть можно.

– Важно то, что Алина не могла ничего украсть. Она прекрасная девушка. Да, немного взбалмошная, легкомысленная, но искренняя, нежная и очень страст...

Он замолк и покраснел, как помидор. Я уставилась на него во все глаза.

Глава 5

– Вы что, переспали? – выпалила я в обалдении. Петя начал стремиться к бордовому, опустил глаза и суетливо теребил край футболки.

– Лично меня это не удивляет, – заметил Демид, я послала ему очередной уничижительный взгляд. – Что? – удивился он. – Было бы лучше, если бы я вызвал этого парня на дуэль?

– Было бы лучше, если бы ты просто промолчал, – обманчиво ласково заметила я и снова посмотрела на друга. Он немного пришел в себя, поправил средним пальцем очки и, гордо подняв голову, высказался:

– Я не обязан обсуждать с вами свою личную жизнь.

Начал подниматься, но я вернула его на место, положив руку на плечо и надавив. Посмотрела на Петю, он вздохнул.

– Ладно. Да, у нас было... В первую ночь, так вышло, мы много говорили, она рассказывала о своей жизни, как ей было тяжело среди всей этой элиты, какие они все лицемеры...

Демид усмехнулся, качая головой, и стал рассматривать потолок.

– Ну и как-то так само вышло...

– В первую же ночь?

– И в остальные тоже... Ну кроме вчерашней, она сказала, что у нее болит голова, и легла спать пораньше.

– А сама сбежала, – хмыкнул Мазуров.

– Петя, ну как ты мог? – покачала я головой. – Воспользовался девушкой в таком состоянии...

– Скорее уж, это она им воспользовалась, – вставил Демид, я пнула его ногой. Он поморщился, я ласково улыбнулась.

– Я не воспользовался, – засопел Петька. – Просто мы встретили друг друга... И это оказался тот самый момент... Я готов жениться на ней.

– Вот она обрадуется, – снова хмыкнул Мазуров, я попыталась его пнуть, но он схватил мою ногу, так что я ойкнула от неожиданности. Демид улыбнулся, я дернула ногу, но куда там, в такой-то хватке?

– Почему она уехала? – посмотрел на меня Петька.

– Откуда я знаю? Может, потому что ты ей предложил замуж выйти?

Я снова безуспешно дернула ногой.

– Я не предлагал, – обиделся мой друг. – Ты думаешь, причина во мне?

– Я думаю, причина в нем, – указала я взглядом на Демида. Петька посмотрел на него. – А то, что Алина у тебя якобы украла – это что?

– Это не имеет значения.

– Ну конечно. Но ты уверен, что это она?

– Больше никому.

Я задумалась, опершись подбородком на руку и глядя в окно. Моя нога все так же покоилась в ручищах Демида, и он

массировал ее. Если честно – было кайфово, расслабляющее так и приятно... Правда, немного мешало думать.

– А оно большое?

– Что?

– Ну это твое украденное сокровище?

– Нет, маленькое, поместится в коробок.

– Поэтому ты хочешь осмотреть Петькино жилище? Думаешь, Алина спрятала его там?

– Не знаю. Но проверить стоит.

– Ладно, давайте проверим, – согласилась я и в следующий момент резко выдернула ногу, да так, что чуть не на вернулась с табуретки.

– Все в порядке? – спросил Петька, Демид только усмехнулся, глядя на меня.

– Да, пошли.

Квартира Петьки находилась через два дома, ее купили ему родители через каких-то знакомых в рассрочку, это была смежная двушка, маленькая, но все же своя. Петька был чистоплотным занудой, потому его квартира не очень-то была похожа на холостяцкую берлогу, скорее, на вылизанный музейный зал, где каждый экспонат на своем месте. Друг проводил нас во вторую комнатку, в которой было заметно пребывание человека другого склада: кровать не заправлена, открыты створки шкафа.

– Вот здесь мы и... То есть Алина спала, – сбился мой друг, я только снова закатила глаза.

Стала ясна причина двухдневного затишья с их стороны, ни Алинка, ни Петька не давали о себе знать, предаваясь плотским утехам. Офигеть. Вот уж никогда не подумала бы, что Петьке так перепадет.

– Я осмотрю вещи, – Демид, скорее, констатировал факт, чем спрашивал, Петька пожал плечами.

– Мне на работу надо, – заметил, протягивая ключи. – За-несешь потом.

Я кивнула, проводив друга, вернулась в комнату и, развернув стул, села на него верхом, опершись руками о спинку. Демид в это время тщательно обследовал шкаф.

– Что бы там ни было, вряд ли Алина решила оставить это у Петьки, – заметила все же. – Она ведь допускала мысль, что ты появишься в нашем городе. Значит, понимала, что и сюда можешь попасть.

– Я надеюсь найти что-нибудь еще.

– Что?

– Какую-нибудь зацепку, чтобы понять, куда она могла по-даться.

Демид выдвинул ящик прикроватной тумбочки и хмыкнул.

– А твой друг ловелас.

– В каком смысле?

– Тут две больших упаковки презервативов с малиновым вкусом. Видимо, он рассчитывал, что Алина задержится в его постели дольше, чем на пару дней. Кстати, как у твоего

Петя обычно с женщинами?

Я фыркнула.

– Обычно никак. Не удивлюсь, если Алина стала первой.

– Так я и думал, – задумчиво протянул Демид, а я насто-
рожилась.

– Ты к чему это спросил?

Демид, еще раз оглядевшись, присел на край кровати.

– Будем честны, Петя не из тех, кто мог бы привлечь Се-
лезневу. Если уж совсем откровенно: в постель она ложится
только с теми, кто может быть ей выгоден.

– А ты хорошего мнения о своей девушке.

Мазуров поморщился.

– Я уже озвучивал свою позицию: с ней было неплохо за-
ниматься сексом.

– Неплохо? Полчаса назад ты говорил, хорошо.

– Не цепляйся к словам, Пчелка.

– Не называй меня так.

– Почему? Тебе идет.

– Это только для близких людей. Понятно?

– Предпочитаешь милашку?

Я покачала головой. Нет, он как будто всерьез нарывается.

– Предпочитаю, чтобы ты удалился из моей жизни раз и
навсегда.

– А вот с этим придется повременить, – улыбнулся он во
все свои белоснежные зубы, отчего мои, не такие белоснеж-
ные, сразу заныли в предчувствии беды.

– Почему? Алина уехала, ее тут нет.

Демид задумчиво покивал, думая о своем.

– Как она могла использовать твоего друга? – спросил вдруг, я захлопала глазами.

– Петьку? – я хмыкнула. – Ты же его видел. Использовать его можно, только если ты хочешь, чтобы все узнали о твоих планах. Он совершенно не умеет врать. Даже поддакнуть не смог вон, – уж это-то он должен был смочь, я была уверена. – Не знаю, на что он надеялся, когда поступал на юридический. Собирался делать карьеру адвоката... Он два слова связать не может.

Мазуров, слушая это, дернул бровью.

– А работает кем?

– Участковым местным. Только не думай, что у него есть какие-то возможности, – предупредила я возможные мысли. – В следственном отделе над ним все только посмеиваются. Нет, конечно, они неплохо к нему относятся, Петька добрый, всем поможет, если надо... Ну просто вписываться из-за него в сомнительные истории точно никто не станет. У них своей работы выше крыши.

Мазуров снова задумался, я посверлила его взглядом. Все-таки это очень странно. То, что говорила о нем Алина, как-то не вяжется с тем, что вижу я. Не похож он на бандита... И на олигарха не похож. И на Сказочника тоже. Ну это пока под вопросом. Непонятно, за что человеку такая кличка прилетела.

– Может, расскажешь все-таки, что она могла у тебя украсть? – поинтересовалась я скромно, а когда Демид бросил на меня взгляд, даже глазками похлопала для наглядности. Ну чтобы понимал: я действительно милашка и умница, и никаких злых целей не преследую.

– Ладно, идем, – поднялся Мазуров, я разочарованно вздохнула, вставая следом. Непробиваемый мужик, а.

– Почему она не поехала к матери? Почему пришла к тебе, если вы были не то чтобы и подруги? – задумчиво поинтересовался Демид, когда мы вышли от Петьки.

– Начнем с того, что подруг у нее, кроме меня, и не было. А с предками отношения всегда были ужасные.

– Тогда выходит, она подалась сюда от безысходности?

Я пожала плечами.

– Почему нет? Она говорила, что ехала на автобусах, то есть реально пыталась от тебя скрыться, чтобы не засек. Как ты ее засек, кстати?

Мазуров только отмахнулся.

– Это не так сложно, поверь. И все-таки что-то тут не сходится.

– Что именно? – я прибавила шаг, чтобы поспевать за Демидом.

– Если бы она просто хотела спрятать украденную вещь, она могла это сделать и так. Обстрепать, чтобы я даже не подумал на нее. А она сорвалась в бегу...

Я открыла дверь в подъезд, мы стали подниматься по лест-

нице. Я мучалась сомнениями. Демид выглядел всерьез озадаченным, и никак не походило на то, что рассказывала мне Алина.

Но ее слова, что не стоит верить ни одному слову Мазурова, тоже прочно сидели в голове. Если она сбежала от него, значит, боялась последствий, так? Но если действительно что-то украла, то и это понятно. Что она могла украсть такое маленькое?

– Это какое-то украшение? Или драгоценные камни? – не удержалась я от вопроса, когда мы зашли в квартиру, и я закрыла щеколду.

И в тот же момент осознала: мы опять у меня дома. По плану Демид должен был отчалить восвояси вообще-то. Тьфу ты! И как это произошло, что я даже внимания не обратила? Выгонять его теперь, что ли? Следовало признать, некоторые вопросы меня еще интересовали, а потому я решила повременить.

Мы встретились с Демидом взглядами, немного поглазели друг на друга.

– Ну... – поторопила я его. Не может же он вечно игнорировать мои вопросы.

– Это было кольцо, – выдал Мазуров, я тут же оживилась.

– Что за кольцо? Дорогое?

– Очень.

Мы прошли в гостиную, я забралась с ногами в кресло, а Мазуров подошел к книжному шкафу и стал смотреть со-

держимое.

– И зачем оно Алине? Она решила его продать?

– Вряд ли. В том плане, что вряд ли его купит кто-то левый, а к тем, кому кольцо действительно может быть интересно, у нее нет доступа.

Мутновато звучит, однако.

– А можно подробней?

Демид повернулся ко мне и улыбнулся.

– Хорошая библиотека у тебя.

– Спасибо. Ну что там с кольцом?

– А есть что поесть?

Я закрыла глаза и выдохнула, призывая себя к терпению.

– Есть томатный суп.

– Звучит аппетитно.

– Отлично. Я тебе суп, ты мне подробности про кольцо. –

Мы снова сцепились взглядами. Я улыбнулась, вполне доброжелательно, кстати. – К томатному супу есть яичная лепешка. Идеальное сочетание.

Мазуров только усмехнулся, качая головой.

– Давай свой суп.

Я подскочила и умчала разогревать еду. Демид появился следом и уселся на тот же табурет.

– Можешь уже начинать свой рассказ, – снова выдала я улыбку.

– Мне в руки попало одно кольцо. Редкая вещь, можно сказать, уникальная. И очень дорогая, соответственно. Сам

я не грешу любовью к украшениям, и решил кольцо продать. Продешевить не хотел, потому попытался выяснить истинную ценность вещицы.

– И? – поставила я перед ним тарелку с супом и следом тарелку с нарезанной яичной лепешкой. Он придвинул все к себе и начал есть.

– Охренеть, как вкусно, – заметил после первых ложек, я улыбнулась. Приятная похвала, хотя я и так знаю, что хорошо готовлю. Он быстро расправился с супом, я убрала посуду в мойку и уселась напротив него.

– Ну что там с кольцом?

– Ну что, – Демид почесал бровь. – Оно, и правда, стоит приличную сумму, на которую я примерно его и оценил, но оказалось, что это кольцо для кого-то не просто украшение.

– В смысле? – нахмурилась я.

Демид неоднозначно покачал головой.

– Всегда найдется кучка фанатиков. Так вот это кольцо, по мнению некоторых личностей, старая обрядовая вещь. Одно из нескольких идентичных, которыми в свое время печатавали... – Мазуров замолчал, подбирая слова. Видимо, боялся вогнать меня в ступор. – Печатавали, скажем так, гробницу дьявола.

Я застыла с выпученными глазами. Ну то есть много я ожидала, конечно, но точно не вот этого.

– Дьявол, даже если представить, что он существует, – сказала ему, – нетелесное существо. Типа дух.

– Типа я знаю, – усмехнулся Демид. – Но ты и я – люди, здоровые психически. А кто-то верит в подобную чушь.

– Во что? В то, что гробницу опечатали кольцами?

– Ну если быть совсем точным, – продолжил Мазуров. – Было несколько слугителей братства...

– Не надо мне тут пересказывать сказки Средиземья.

– Хорошо, было сообщество в Европе, давно, веке в шестнадцатом. Они занимались экзорцизмом, то бишь изгнанием бесов из людей. У них был свой особый обряд, и бесов, которых они изгоняли, они условно запирали особым заклинанием с использованием четырех колец.

– Полная чертовщина.

– Я тоже так думаю. Как я понял, у них там всего намешано, хотя в основе лежит, конечно, новый завет. Если помнишь, есть там такие слова: «когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идёт и берёт с собой семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого». Евангелие от Матфея.

– Нет, не помню, но поверю на слово. Это что значит? Типа изгнали демона, а человек остался пустым? И Демон вернулся с друзьями?

– Вроде того. По логике вещей, человек должен был наполниться святым духом, и тогда вновь пришедшие бесы ему

были бы не страшны. А если человек так и остался сидеть, как сидел, то не грех и вернуться к нему.

– А бесы не дураки. Квартирка, как говорится, обжитая, знакомая.

– А ты богохульница, Пчелка.

Я фыркнула.

– Ладно, продолжай.

– Ну вот, для защиты таких возвращений тайное это общество и проводило обряд заточения бесов, чтобы они не могли бродить свободно по миру, так сказать.

– Бред собачий.

– Собаки бы до такого не додумались.

– Кто в это поверит? – скроила я гримасу. – Древние общества, экзорцизм, опечатанные бесы... Сказки какие-то.

Я уставилась на него, Демид вздернул бровь.

– Что? – спросил с легкой опаской. Я сложила ладони в замок.

– А правда, что у тебя прозвище Сказочник? – поинтересовалась у Демиды. Он поглазел пару секунд, потом усмехнулся, качая головой.

– Аalinka сказала?

– Ага. И знаешь, я даже догадываюсь, почему у тебя такое прозвище.

– Считаешь, я все это выдумал?

– Вполне возможно. В том числе и кольцо, которое у тебя якобы украли.

– А за Алиной я подался, поняв, что она моя судьба. Точно, Пчелка, это куда больше похоже на правду.

Я постучала пальцами об стол, размышляя. Да, последнее на правду не было похоже от слова совсем.

– Ну хорошо. Тогда откуда у тебя такое прозвище?

Демид снова покачал головой.

– Это долгая и неинтересная история.

– У меня уйма времени.

Он вздохнул.

– Ты досадливая, Пчелка.

– Насекомые все такие.

Мазуров усмехнулся.

– Ладно. Я родился и вырос в Польше, в Россию приехал лишь некоторое время назад. Я... Я не моногамен.

– И не логичен.

– Все логично, просто дослушай. Я предпочитаю с девушками простые и понятные отношения на одну ночь. Но если что, можешь не волноваться, ты не в моем вкусе. – На мои вздернутые брови пояснил. – Нет, ты, правда, милашка, просто я люблю другой типаж.

– Понятно. Ты не моногамен и не любишь нормальных девушек. Что дальше?

Он только сощурился, но продолжил:

– Но просто менять женщин неинтересно. Нужна доля романтики, особая атмосфера. Чтобы это был не примитивный

секс, понимаешь, а история. Чтобы она потом говорила: да, козел, но как с ним было круто.

Я откинулась спиной на гарнитур и рассмеялась.

– Поэтому Сказочник? Да ты не Сказочник, бро, ты пиз...

– Аккуратней в выражениях.

– Балабол.

– Сказочник мне больше нравится.

Я только покачала головой.

– Если ты не за моногамию, тогда как объяснить, что столько времени встречался с Алиной?

– Это было удобно.

– Удобно?

– Я занимался одним серьезным проектом, и мне было не до выяснений отношений и прочего бреда. Да и снимать кого-то... Это же надо ехать в клуб или еще куда, вести разговоры... Даже если без них, все равно... Короче, пока был проект, была Алина. Она непритязательная девочка, понятливая.

– Ага, только воровка. Ты уверен, что это она?

Демид пожал плечами и повторился.

– Больше никому.

– Может, дворецкий? Ну знаешь, как в детективах...

– Ты думаешь, я живу в доме с дворецким?

– Не знаю. Ты ведь олигарх?

– Вроде того.

– И? У тебя дом с дворецким?

– Ага, купил его вместе с домом, и за то, что заплатил сразу всю сумму, мне подарили повара. А садовник достался по наследству.

Я скорчила гримасу.

– Ну извини, я не знаю, как живут олигархи.

– Олигархи живут на работе.

– А у тебя типа отпуск сейчас?

– Вынужденный. Потому что кто-то украл кольцо и собирается выпустить наружу демонов.

Я усмехнулась, качая головой.

– Средневековая муть.

– До семнадцатого века эта муть имела широкое распространение в Европе. Пока Фома Аквинский не создал форму обряда экзорцизма. Так как он был учитель церкви, то сомневаться никто не стал, другие формы канули в небытие, ну или перешли в подполье.

– Как, например, эти окольцованные?

– Вполне вероятно. Если честно, я не до конца ознакомился с вопросом, потому как дорогая гражданка Селезнева умыкнула у меня кольцо. Это хорошо, что пока об этом никто не знает.

– Кто никто? – напряглась я.

– Никто из этих фанатиков.

Я похлопала глазами.

– Ты хочешь сказать, они есть до сих пор?

Демид кивнул.

– Есть. Но, к сожалению, как я уже сказал, я не успел побеседовать нормально с их представителем. Единственное, что я вынес из нашего разговора, что кроме них есть еще кое-кто.

– Кто? – отчего-то перешла я на шепот.

– Те, кто ищет эти кольца и хочет распечатать защиту и выпустить демонов наружу. Чтобы уничтожить наш бранный мир.

Он развел руками с клоунской улыбкой, мол, это не я, это мне какой-то мужик рассказал.

Я потеряла пальцами виски. Вся эта дребедень слишком не укладывалась в моей голове, чтобы вычленить из рассказа рациональное звено.

– А Алина знала обо все этой мистике? – спросила наконец.

– Не подробно. Я показывал ей кольцо и рассказывал об этих чудиках-экзорцистах.

Мы переглянулись, все, я схожу с ума, или у меня в голове действительно это бредовая мысль.

– Не говори этого, – покачал головой Демид. – Ты все еще кажешься мне адекватной, Пчелка.

Глава 6

– Я не утверждаю, что это все есть в реальности, – сделала я вставочку. – Но ведь ей могли запудрить мозги.

– И она украла кольцо, чтобы отдать его кому-то из этих?

– Почему нет? Вопрос – на чьей она стороне играет.

– Скорее всего, на стороне темных.

– Почему?

– Потому что запудрить ей мозги можно только очень крупной суммой денег. А я скорее поверю в ее наличие у темной стороны.

Я только качала головой. Офигеть, ну и ситуация, честное слово. Если этот Сказочник не врет... Боже, это даже звучит смешно: Сказочник, который не врал...

– И что ты планируешь делать? – задала я вопрос.

– Я уверен, что она не просто так приехала сюда. Она могла миновать этот город, с ее деньгами остановиться можно без проблем в любой гостинице без внесения учетных данных в базу. Опять же, до сих пор есть такие, где посетителей вписывают в журнал... Хотя это тоже ниточка, конечно... Короче, я к тому, что ее сюда привела какая-то конкретная цель. И я хочу ее понять, чтобы понять, куда она могла двинуть дальше. Пока что мои люди не могут отследить ее передвижений, потому придется копать там, где находишься.

– Не надо только копать в моей квартире. Я была здесь все дни, никуда не выходила, кроме магазина на углу дома. Так что у меня Алина точно ничего не могла спрятать. О Петьке она вообще не помнила, пока я не предложила пожить у него. А что она делала тут эти дни... Ну можно попытаться узнать.

Демид вздернул бровь.

– Это каким образом?

Я улыбнулась.

– Не забывай, Сказочник, это не Москва, это маленький городишка, в котором все друг друга знают, а главное, в котором все очень любят сплетничать.

Первым делом мы вернулись к Петьке на пост. Демида я оставила на детской площадке во дворе, потому как у них с Петькой были явные трудности общения на тему того, кому должно принадлежать сердце Селезневой.

Петька сидел в кабинете, дремал с книгой Дэна Брауна на груди. Да уж, этого человека даже самое увлекательное чтение не способно отвлечь от сна. Я хлопнула ладонью по столу, Петька вздрогнул, подскакивая на месте, книга упала на пол.

– Ты нормальная, Пчелка? – обиделся друг.

– Солдат спит, служба идет? – хмыкнула я, кладя ключи на стол, он только посмотрел исподлобья.

– Как будто сама не знаешь, тут ничего не происходит.

– Так радуйся. А то как начнет происходить, и покоя тебе не будет. Так Дэна Брауна и не дочитаешь.

– Как же он без моего отзыва, – съязвил Петька, положив

книгу в ящик стола, я уселась на стул для посетителей. – Чего еще?

– Мне нужно знать все, что рассказывала тебе Алина. Все ваши разговоры.

Он сощурился.

– Ты что, повелась на этого бугая? – спросил в итоге. – Тоже считаешь, что Алина могла что-то у него украсть? Сама подумай, это просто нелогично.

– Ее могли заставить, – высказала я мысль, которая погрузила друга в раздумья. Немного помолчав, он спросил:

– Кто?

– Если б я знала.

– Типа ее шантажировали? – неуверенно высказался друг. Я пожала плечами.

– Может, и так. Если было чем. Может, запугивали.

Мы еще помолчали, Петька старательно думал.

– Ну... – поторопила я его. – О чем вы общались?

– Да мы как-то мало говорили... – он смущенно кашлянул, а я подумала: тоже мне, бог секса. – Больше всего, наверное, о тебе.

– Обо мне? – вздернула я брови.

– Алина вспоминала прошлое, типа как вы дружили, спрашивала, как мы с тобой познакомились, и так далее. Про семью тоже...

– Про чью?

Петька еще подумал.

– Сначала про мою, потом про твою.

– И что ты сказал?

– Ничего. А что говорить, когда я ни разу не видел твоих предков? Только бабушку. Ее она и сама знала.

– Еще что-то?

Петька пожал плечами, выглядел недовольным. Видимо, считал, я предала его неземную любовь, раз испытываю тут.

– Если что вспомнишь, расскажешь мне, понял?

Петька молчал, я переспросила, добавив в голос грозности:

– Понял?

– Да понял я, не надо меня тут пугать.

– Вот и хорошо.

Я достала мобильный и набрала номер, с которого утром звонила Алина. Он оказался предсказуемо отключен. Наверняка, узнав о том, что Демид приехал сюда, Алинка выкинет сим-карту.

Я взяла лист и ручку, выписала номер и подтолкнула его Петьке.

– Это что? – покосился он.

– Узнай, на кого номер зарегистрирован. А можно узнать, где была куплена симка?

– Не знаю. Можно попробовать. Что за номер?

– С него звонила Алина.

Петька сразу оживился, зачем-то перечитал цифры.

– Сделаем, – ответил хмуро. Он всегда становился хму-

рым, когда пытался добавить себе строгости.

– На связи, звони, если что, – заметила я, вставая.

– Ты тоже. И это, Пчелка, – кашлянул Петька, – не доверяй особо этого... олигарху.

Я вздернула брови.

– Почему?

Петька немного помаялся.

– Я слышал разговор Алины по телефону. Случайно, – поспешно добавил друг, хотя я и так не стала бы подозревать его. Он для этого слишком честный. – Хотел ее ужинать позвать, ну и... Короче, она говорила кому-то, что Мазуров совсем того, – он поводил пальцами у виска. – Чекнул на всяких заклятиях, проклятиях и тому подобному. И она сказала, что если он появится здесь...

– Здесь – это в нашем городе?

– Видимо. Что если он появится здесь, то быстро не уедет.

Вот.

Он опустил глаза, смущаясь то ли оттого, что изначально утаил эту информацию, то ли оттого, что предал любимую, рассказав о подслушанном разговоре.

– Больше ничего? – хмурилась я, обдумывая услышанное.

– Ну я там оступился, и она меня услышала, так что я сразу зашел в комнату.

– У нее, значит, был телефон здесь? Интересно, ее номер или нет?

– Этого не знаю.

– Ты же можешь найти, какой номер привязан к ее данным, и сделать распечатку звонков за последнюю неделю-две?

– Могу попробовать напрячь знакомых.

– Попробуй. И спасибо за помощь, Петь.

– Будь осторожна, – только добавил он, я кивнула и покинула святую святых.

Демида я нашла на детской площадке, притом не одного, в компании молодой и очень смущенной мамочки. Она смотрела на Демида, то и дело краснея, а мне хотелось головой покачать и окликнуть ее: «мамочка, ваш ребенок ест песок, очнитесь».

Вот уж точно Сказочник – запудрил дамочке мозги.

Все-таки интересно, что имела в виду Алина, когда говорила, что Демид здесь задержится? А еще интересно, насколько сильно он, так сказать, заиклен на всяких этих проклятиях, заклятиях? А то это как-то ну не очень здорово. Ни к месту вспомнился его обнаженный торс. Хотя как такой торс может быть не к месту?

Брр, соберись, Пчелка. Вдруг такое обилие татуировок тоже что-то значит? Что? Ритуального стола под рукой не оказалось, и он такой: а, рисуйте на мне, я потерплю?

Демид между тем широко улыбался, а я топталась на месте, не зная, как поступить. Вроде и прерывать неприлично, решил человек личную жизнь наладить, матерей-одиночек не боится, большой плюс... Но с другой, пусть занимается

этим в свободное от работы время. Какой работы? Работа это я типа?

Ну вот, Майя Перова, дожила. Считаешь, что мужик тебя может воспринимать исключительно как работу, и даже мать-одиночка его привлекает как женщина куда больше.

Минут через пять Демид все-таки поднялся и потопал в мою сторону, я вышла со двора и подождала его на углу.

– Номер телефона не забыл взять? – съязвила, не удержавшись.

– Зачем он мне? – вполне искренне удивился Демид.

– Я думала, ты влюбился.

– Это вряд ли. Я не люблю маленьких детей.

– А больших?

– Я вообще никаких детей не люблю. Они такие шумные.

– Мешают творить заклатья? – снова съехидничала я.

– Узнала что-то полезное у своего Петьки?

– Ничего.

– Так я и думал. А вот девчонка рассказала мне кое-что любопытное.

Я только вздернула брови: ну ничего себе, каков следователь.

– И что там?

– Девчонка гуляет с ребенком по вечерам на коляске, потому что та плохо засыпает...

– Это очень важная информация.

Демид легонько щелкнул меня по носу.

– Не перебивай старших.

Я только рот открыла от изумления. Ну ничего себе!

– Она ходит кругами вокруг детского сада, сказала, вдоль него есть небольшая тропка за кустами.

– Есть, – кивнула я.

– И там Алина встречалась с каким-то мужчиной два раза.

– Офигеть, – выдала я по инерции. – С каким мужчиной?

– Девчонка не знает. Туда фонари не достают, а Алину она видела оба раза, когда та обходила детскую площадку.

– И узнала ее?

– Говорит, обратила внимание, потому что чужой человек. Ну опять же, Алина девушка эффектная, сложно не заметить. Что она встречалась с мужиком, поняла по силуэту, тот был коренастый и с капюшоном на голове.

– И что? Что Алина делала с этим мужиком?

– В первую встречу она не знает, пока сделала круг с коляской, в кустах уже никого не было. А вот во второй раз встреча вышла короткой. Алина что-то забрала у мужика и пошла обратно. Похоже было на конверт, так девчонка сказала. Проявила любопытство, дождалась, пока Алина выйдет в освещенную зону.

– Вот ведь мать, а ищет приключения на одно место.

– Вряд ли она думала, что это опасно. Ну какая-то телка, ну мужик, мало ли зачем они встречаются. А девчонка в декрете, и скучно, и грустно, и некому руку подать.

– Не думаю, что Михал Юрич писал о постродовой де-

прессии, – буркнула я, Демид усмехнулся, покосившись на меня.

– Классика она и есть классика. Уникальна тем, что универсальна во все времена.

– Умничать обычно моя прерогатива.

– Вот как? – Демид сунул руки в карманы, а я скроила рожицу.

– Пойдем кусты смотреть?

– Что на них смотреть, – пожал плечами Демид.

– Ну мало ли. Делу это не помешает. Только обойдем двор, чтобы девица нас не видела.

– Да ты прямо шпионка.

– Ты уж определись, – заметила я, идя по дороге, – то я шпионка, то милашка.

– А родители тебя как называли?

– Отец никак за неимением отца, мать называла меня «отвали». Ну это моя версия, если честно. Точно я не помню.

– Тогда почему «отвали»?

– Ну потому что я не отваливала, и в итоге она отвалила сама.

– Пчелка, какая у тебя грустная история жизни.

Я пихнула его локтем в бок.

– Только давай без ненужной сентиментальности.

– Кто тебя воспитывал?

– Бабушка. Она, кстати, называла меня умницей. Ну когда я делала все так, как она хочет. Кстати, с точки зрения места,

выбрано неплохо, – перевела тему, – смотри, с этой стороны дома гаражи и стадион. Здесь по вечерам людно, тусит молодежь, но конкретно на этой части дороги фонари не горят.

– То есть можно уйти незамеченным, – кивнул Демид.

– Ага. Вот мы заворачиваем на центральную улицу и сразу, считай, детский сад и кусты. И Алине близко, и человеку удобно.

Мы прошли на узкую тропинку между кустами и забором детского сада. Днем здесь было безобидно, но вечером сюда вряд ли бы кто поперся, зачем, когда рядом дорога? А тут можно и бомжа встретить, всякое случается.

– Он мог также перейти дорогу и попасть в те дворы, – кивнула я на противоположную сторону улицы, – за ними сразу железка, там тоже по вечерам никого.

– Он должен был знать ваш район хорошо, чтобы так рассуждать, – заметил Демид.

– Необязательно. Ты удивишься, может, но за девять лет, что тут не было Алины, район несильно изменился. Только детские площадки да лавочки появились, плюс торговый центр на углу дороги. А в остальном все, как было.

– То есть Алина сама могла назначить это место встречи.

– В любом случае, они знали друг друга, – пожала я плечами. – Вряд ли Алина успела познакомиться с каким-нибудь типом и ввязаться с ним в сомнительные дела. Скорее всего, она искала по знакомым, что бы она там ни искала.

– Конверт предполагает бумаги, – высказал мысль Демид.

– Или диски, записная книжка, фотографии – да много чего можно в конверт запихать. Идем?

Мы вышли на центральную улицу и не спеша отправились по ней вперед.

– С кем из знакомых она могла связаться? – спросил Демид.

– Не знаю. Подруг у нее не было. Кроме меня. Из парней... – я пожала плечами.

– А тот паренек, которого она у тебя увела?

– Она никого не уводила у меня, – процедила я. – Он просто мне нравился.

– Как его зовут? Чем занимается?

– Сашка Лучников. Чем занимается – не знаю, честно. Раньше вроде работал в какой-то охранной фирме. Я не интересовалась.

– Помидоры после школы завяли? – хмыкнул Демид, я предпочла не отвечать. Много он понимает... в помидорах.

Мы свернули за старым неработающим зданием ДК на песчаную дорогу, чтобы сократить путь.

– Еще кто-то, кроме этого Сашки? – задал вопрос Демид.

Я задумалась. Правда, задумалась, пытаюсь представить, к кому пойдет за помощью человек после девяти лет отсутствия. И вдруг пришла простая мысль: если она не общалась со мной, это же не значит, что она совсем ни с кем не общалась.

Она вполне могла поддерживать отношения в интернете с

кем-то из наших. С кем? Вот это сложный вопрос. Девчонки ее всей душой терпеть не могли, это факт. С другой стороны, когда твоя бывшая одноклассница и ныне супермодель пишет тебе в соцсети – ну честно, грех не ответить.

– Может, нам взломать ее социальные сети? Посмотреть, с кем она общалась? Вдруг там есть кто из наших бывших одноклассников.

– Тот, кто будет появляться под покровом темноты? – усмехнулся Демид. – Ты сама скажи, есть у вас такие?

Я задумалась. Нет, ну гипотетически могут быть, почему нет. Двоечники и неудачники в классе имелись. Правда, один из них стал успешным разработчиком компьютерных игр, а второй дизайнером. У третьего своего автомастерская, четвертый вполне себе успешно держит кебаб... А главное, не могу представить всех этих ребят снующими под покровом темноты с конвертами под мышками.

– Чет как-то нет, – признала я, Демид хмыкнул.

– Ладно, чтобы не терять время, скажу сразу: я, естественно, взломал ее соцсети, как только узнал, что она сбежала с моим кольцом. Порылся основательно, проверил удаленное и тому подобное.

– Сам? – удивилась я.

– А что, по-твоему, я на это не способен?

– Наложил на них проклятье?

Демид только посмеялся.

– Нет, наложил его на одного знакомого программиста.

Проклятье в виде крупной суммы денег. Действует безотказно.

– Все понятно. Использовал грубые методы работы. И что там?

– Ничего. Вот вообще ничего и никого по этой теме. Если она кого-то искала уже здесь, могла воспользоваться аккаунтом твоего Петьки.

– Пойдем опять к нему?

– Зачем? Дашь мне его данные, я скину своего программисту. Он разберется.

Глава 7

Мы дошли до моего дома, я потянула дверь подъезда на себя, но в этот раз в отличие от прошлого опомнилась до того, как мы оказались внутри.

– Слушай, а тебе куда-нибудь не надо? – спросила Демида, притормаживая. Он посмотрел непонимающе.

– Ну в плане, все, конечно, здорово, но мой дом – это мой дом. Сечешь?

– Ты меня выгоняешь? – он сложил на груди руки. Я неопределенно покачала головой. – А как же наше расследование?

– Наше? – хмыкнула я. – Оно не наше, а твое. Я просто помогла тебе по доброте душевной, не более того, ясно? Это точно не повод задерживаться в моей квартире. Если так хочется рыскать тут, сними номер в гостинице.

– Ты была в вашей гостинице?

– Не доводилось. Но уверена, они что-нибудь придумают.

– Единственное, что можно там придумать – это сломать ее и построить на ее месте новую.

– Можешь проспонсировать этот проект.

Мы немного поглазели друг на друга.

– Пчелка, – улыбнулся Демида, а я сразу почуяла недоброе. – Ну ты же умница, разве можно бросать в беде человека? Мне ведь совсем некуда податься.

– Ты не моя бабушка, чтобы меня так называть. И я не настолько умница, понятно?

– Конечно. Ты плохая девочка. Очень плохая девочка.

Взгляд у Демида стал такой, что я запереживала еще больше. Только переживание было какого-то другого рода. Томительное такое, приятное. И взгляд этот так еще по моему телу прошелся, что странно, как моя одежда не пала сама к моим ногам.

– Это еще что такое? – я выставила вперед кулак. Пусть не думает, что на меня действуют его сказочки. Нашел мне тут... – Сказала, не пущу, значит, не пущу.

– Ясно. Ладно, – он пожал плечами. – Будем надеяться, что к тебе никто не наведается ночью.

– Кто никто? – сощурилась я.

– Так не я же один иду по следу Селезневой. Забыла?

– Ты про своих оккультных маньяков?

– Они не мои. Вполне возможно, ночью они будут как раз твоими.

– Вообще не смешно, – высказалась я и зачем-то осмотрелась. Пока никаких маньяков не наблюдалось. Ну так и время раннее. – Ты меня просто запугиваешь, чтобы получить желаемое.

– О да, диван в твоей гостиной – это то, чего я желаю все душой. По-моему, не самая большая плата за то, что я буду беречь твой покой от разных психов, как считаешь?

Мы еще поглазели друг на друга. Нет, однозначно, он ду-

рит мне голову. Какие психи, ну... А если не ну... Если реально кто-то ворвется ко мне домой, будет пытаться? Пусть тогда этого Сказочника тоже пытаются, не одной же мне страдать. Он сильнее, его пытаться точно интересней.

— Ладно, — нехотя подытожила я. — Можешь остаться у меня на пару дней. Но не больше.

— Отлично, — расцвел улыбкой этот гад. — Подожди, я сумку с вещами захвачу.

Я только вздернула брови, глядя, как он сбежал с крыльца и направился вдоль дома. Пошла взглядом по стоящим перед ним машинам и рот открыла. Огромный джипяра возвышался над остальными, блестя на солнце. Инфинити, мать вашу, один из лучших внедорожников, дорогущий, как я даже не знаю что, и красивый, как... Как Мазуров. Идеальное, блин, сочетание.

Он вытащил небольшую спортивную сумку и вернулся ко мне.

— Ты чего? — уставился на мое ошарашенное лицо.

— Ничего, — буркнула я, заходя в подъезд. — Мог бы и попроще машину купить.

— Господи, тебе хоть что-то во мне нравится? — простонал Демид за моей спиной. Деланно, конечно. Знает же, зараза, что у него крутейшая машина, которая не может не нравиться.

— Пока ничего не нашла, — высказалась я, он предпочел промолчать, топая за мной следом.

Дома мы прошли с гостиную, которую, как я поняла, Демид уже успел облюбовать под свое личное логово. Я села на диван, он поставил сумку на пол, а потом стянул футболку. Красиво так, словно его журналисты для рекламы снимали в этот момент. Блин, это сколько же времени надо спортом заниматься, чтобы такое тело иметь? Еще гонит, что олигархи все время на работе... Подписывая договора, такие мышцы не заимеешь. Может, мне пресс начать качать?

– Эй, ты чего творишь? – все-таки очухалась я, перестав созерцать Демиду.

– Хочу футболку переодеть. А ты что подумала? – он повернулся ко мне, сунув руки в карманы брюк.

Что я подумала? Что я подумала... Я уже не помню, что я подумала. Сколько у него кубиков на прессе – обалдеть можно. У приличного человека столько быть не может. Нельзя ему доверять.

– Ничего я не подумала, – буркнула я, отворачиваясь. – Подумала, что ты на чай зашел, а уже ночевать собрался в моей квартире. Очень уж ты пронырливый.

Пока я говорила это все куда-то в стену, Демид, к счастью, успел надеть чистую футболку.

– И вообще, – я села по-турецки, – ты мне зубы не заговаривай. Я хочу знать все.

– Все? – он дернул бровью, присаживаясь на диван поодаль от меня. – Это не ко мне, это ко Вселенной.

– Я хочу все знать о кольце, – терпеливо добавила я. Ма-

зуров немного подумал.

– Что именно тебе интересно?

– Например, кто его тебе продал? Или как оно вообще к тебе попало?

Он еще подумал. Вот когда не надо, этот Сказочник слишком много молчит, честно.

– Ты вроде недавно заявила, что тебя это все не касается, – высказался в итоге. Вот точно, гад, пытается слезть с темы. Я улыбнулась, он насторожился.

– Ну как же, вдруг меня, правда, пытать будут, а мне и рассказать нечего. Кроме того, что мне наплел какой-то Сказочник, который стремится для каждой девушки стать единственным и неповторимым козлом.

– Для тебя еще не стал?

– Пока только козлом. Над остальным надо работать.

Демид искренне рассмеялся, а я некстати подумала, что у него очень красивая улыбка. Если вдуматься, то у него в принципе все красивое. Такой вот классический красивый козел.

– Ладно, Пчелка, – покачал он головой. – Но тут надо зайти издалека.

– Еще дальше, чем восемнадцатый век? – не удержалась я. Он покосился с улыбкой.

– Ты совсем не можешь не язвить?

Я похлопала глазами, задумалась. Вообще-то умею. Но зачем? Да и с таким, как Мазуров, лучше держаться насторо-

же. Неясно, что у него на уме.

И лучшим подтверждением моей последней мысли стал его вопрос:

– Сколько у тебя было мужчин, Пчелка?

Я выпучила на него глаза и почувствовала, как у меня начинают гореть уши. Вообще-то врать я не люблю, но говорить правду по непонятной причине совершенно не хотелось.

– Я догадываюсь, что немного, но все равно любопытно, сколько, – заметил Демид, чем, конечно, ничуть не облегчил мое положение.

– Почему это немного? – сложила я на груди руки, он сделал неопределенное лицо.

– Слишком проявляешь независимость. Сразу выстраиваешь стену. Много язвишь – защитная реакция. Постоянно рассматриваешь мое тело – давно не было секса. Держишь...

– Так, хватит, – выставила я руку вперед. Тоже мне великий психолог. – Мы здесь не для обсуждения моей личной жизни собрались. Или рассказывай про кольцо, или вали из моей квартиры.

Мы еще поглазели друг на друга. Было обидно, правда. Нет, все он правильно сказал, но все равно обидно. Взял такой, видите ли, считал тут с меня. Как будто ему кто позволял. И мысли свои мог при себе оставить. Истинный козел. Еще недолго, и правда, станет единственным и неповторимым.

— Ладно, о кольце так о кольце, — пожал плечами Мазуров. — Как я уже сказал, нужно зайти издалека. Если коротко — я люблю всякие древности. И в свое время немало занимался археологическими раскопками. Обзавелся связями среди людей, которые также увлекаются подобным. Ну и один из таких позвонил мне, предложил купить кольцо. Ему нужны были срочно деньги, потому он продал его со скидкой, так сказать. Мы провели экспертизу, которая дала понять, насколько дорогая эта вещица, чтобы потом я мог продать кольцо по реальной цене. И вот благодаря этому эксперту, к которому мы обратились, и просочилась информация о том, что кольцо это непростое. Он кому-то там сообщил, и со мной на связь вышел человек. Попросил о личной встрече и в двух словах рассказал о той истории, что я уже тебе поведал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.